

УДК 330.1

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

ПЕРСКАЯ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНА, д-р экон. наук, профессор,
зам. директора Центра исследований МЭО Института экономической политики и проблем
экономической безопасности Финансового университета, Заслуженный экономист РФ
E-mail: vprofessor7970@gmail.com

В статье анализируются основные стратегически важные положения соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, интересы в нем США и остальных стран – участниц данного соглашения в противопоставлении с вызовами, которые оно несет для стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС в части противостояния желанию США занимать доминирующие позиции в регионе АТЭС. Доказывается, что предложенный вариант соглашения о Транстихоокеанском партнерстве не является эволюционной ступенью интеграции в условиях перехода к многополярности, а отражает внешнеполитическую стратегию США, направленную на изменение условий функционирования мирового сообщества исходя из своих интересов и сложившейся системы административно-правового регулирования экономики США. Делается вывод о том, что недооценка стратегии поведения стран – участниц Транстихоокеанского партнерства для развития стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС может привести к снижению потенциала их взаимодействия и утрате единства понимания совместных целей под давлением агрессивной политики США.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство; интеграция на базе развития межгосударственного взаимодействия; национальные интересы; правовое регулирование международного сотрудничества в рамках Транстихоокеанского партнерства.

Trans-Pacific Partnership and Challenges for Russia

VICTORIA V. PERSKAYA, ScD (Economics), full professor, Deputy Director the International
Economic Relations Research Center of the Institute for Economic Policy and Economic Security,
Financial University, Honored Economist of the Russian Federation
E-mail: vprofessor7970@gmail.com

The paper analyzes the strategically important provisions of the Trans-Pacific Partnership Agreement and the interests of the US and the other parties to the Agreement versus the challenges to be faced, accordingly, by the BRICS, SCO and the EAEU countries in their opposition to the US intention to play a dominant part in the APEC region. It is proved that the proposed draft agreement on the Trans-Pacific Partnership is not an evolutionary step in the integration with subsequent transition to multipolarity but reflects the US foreign strategy to change the rules of the international community functioning based on the US interests and the existing system of the administrative and legal regulation of the US economy. It is concluded that the underestimation of the behavior strategy of the Trans-Pacific Partnership member countries in the part of its impact on the development of the BRICS, SCO, and EAEU may weaken the cooperation potential of the latter and lead to the loss of the mutual understanding of common goals under the pressure of the aggressive US policy.

Keywords: Trans-Pacific Partnership; interstate cooperation-based integration; national interests; legal regulation of international cooperation within the Trans-Pacific Partnership.

Задачи, стоящие перед странами — участницами Транстихоокеанского партнерства

5 октября 2015 г. были завершены переговоры и в основном согласован текст соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (далее — ТТП), которое подписали 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР), а именно Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Чили, Перу, Сингапур, США и Япония.

В преамбуле соглашения о ТТП ставится задача установления новых справедливых правил административно-правового и экономического сотрудничества на базе всеобъемлющего регионального соглашения, направленного на содействие экономической интеграции стран — участниц соглашения путем либерализации торговли и инвестиций, экономического роста и создания условий для увеличения уровня жизни населения.

При этом декларируется, что стороны соглашения о ТТП учитывают различия в уровнях жизни и развития национальных экономик. В качестве одного из базисных тезисов они выдвигают идею повышения конкурентоспособности своих экономик на мировых рынках, в том числе путем развития региональных цепочек поставок. Согласно заявлению подписантов соглашения оно направлено на развитие макро-, микро-, средних предприятий и организаций путем расширения их способности участия в бизнесе. Однако не все благие пожелания реализуются на практике. Тем более что некоторые цели соглашения о ТТП входят в противоречие с задачами, решаемыми странами БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

Вызовы существующей системе хозяйствования стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС

В тексте соглашения о ТТП настораживает наличие положения о том, что *необходимо установление предсказуемой правовой и коммерческой основы для торговли и инвестиций посредством взаимовыгодных правил*, что подразумевает реализацию намерений по формированию нового правового поля и новых правил предпринимательской деятельности не только в странах — участницах ТТП, но и в дальнейшем в других го-

сударствах, расположенных в АТР. На этом основании можно сделать вывод, что страны — участницы ТТП поставили перед собой задачу трансформировать положения международного права, регулирующего в настоящее время международную торговлю, движение инвестиций, интеллектуальную собственность и т.д. Таким образом, в трансформировании правовой среды движения факторов труда, капитала, услуг и материальных/нематериальных ценностей в рамках мирового хозяйства кроется *первый вызов* существующей системе хозяйствования России и стран ЕАЭС, БРИКС и ШОС.

Соглашение о ТТП можно охарактеризовать как многонациональное торговое соглашение, которое будет расширять права иностранных корпораций и вводить ограничения на использование прав интеллектуальной собственности, унифицировать правовое поле сотрудничества практически во всех сферах хозяйственной деятельности, включая функционирование госкорпораций и системы госзакупок. Однако, по сути, оно направлено на фактическое внедрение действующих в США законов и правил, в том числе правоприменительной практики, в международное сотрудничество, подменяя существующие международные правила, переписывая их, упраздняя достигнутые договоренности в рамках ВТО или на уровне действующих в регионе интеграционных соглашений. Другими словами, *второй вызов* — это попытка внедрить правовую систему и правоприменительную практику мирового хозяйства в правовые нормы, регулирующие систему хозяйствования США.

Соглашением о ТТП предусматривается изменение сегментов международного сотрудничества¹, предусматривающее:

- изменение правил финансовой системы с целью предотвращения краха долларовой доминирования в мировой экономике;
- ограничение свободы использования Интернета и постановку под контроль свободы поведения граждан стран — участниц ТТП;
- ликвидацию программы стимулирования покупки местных товаров и формирование предпочтений приобретения товаров, сделанных в США;

¹ Законодательные призывы к прозрачности.

- ограничение использования более дешевых дженериков, производимых в развивающихся странах, посредством их замены на оригинальные препараты страны происхождения;
- изменение национальных правил определения безопасности пищевых продуктов в пользу принятых в США стандартов;
- введение запрета на законы/правила, ограничивающие экспорт нефти, сжиженного природного газа, угля и воды;
- использование правовой системы США, разработку таких национальных законов, которые позволят предъявлять правительствам стран — участниц ТТП иски со стороны иностранных корпораций за упущенную ими выгоду в результате принятых национальных законов, актов и регулирующих норм. Это беспрецедентное условие для развития международного сотрудничества.

Соглашение о ТТП включает вопросы регулирования тарифов, трудовых прав и международных инвестиций. При этом наиболее спорными являются отдельные ограничения конкуренции в фармацевтической промышленности, особенно в части доступа к лекарственным средствам в развивающихся странах.

Попутно следует отметить, что страны — участницы ТТП видят только преимущества, получаемые ими в проекте, где основным бенефициаром выступают США.

Однако на основании соглашения о ТТП подвергнутся сокращению 18 000 различных таможенных тарифов и налогов, а фермеры, скотоводы, производители и поставщики услуг, малые предприятия США получают выигрыш на вновь открываемых для них рынках АТР за счет местных производителей. Поскольку более 95% потребителей в мире живут за пределами границ США, соглашение о ТТП позволит американским корпорациям существенно расширить экспорт товаров и услуг согласно программе «Сделано в Америке» и поддерживать постоянный уровень занятости работников в США².

Соглашение о ТТП позволит обеспечить возрастающую роль Америки как наиболее прив-

лекательной экономики в мире для получения более высоких доходов и стимулирования развития сельских районов. При этом США решает задачу обеспечения в будущем устойчивого роста американской экономики путем повышения занятости населения, развития НИОКР, роста инвестиций и производства.

Тарифная политика ТТП

Согласно соглашению о ТТП его участники предполагают устранять таможенные пошлины и обязуются обеспечивать «национальный режим», эквивалентный режимам для национальных граждан и хозяйственных субъектов.

На деле это преследует цель ликвидации всех тарифов на американские промышленные товары, включая продукты фермерского производства. Большинство тарифов будет ликвидировано незамедлительно после ратификации ТТП, некоторые тарифы будут устраняться в течение согласованных сроков. В сельском хозяйстве соглашение о ТТП позволит устранить тарифы почти на все товары экспорта США — продукты питания и сельскохозяйственную продукцию, а для остальных товаров будет обеспечен доступ на рынки, в том числе путем сокращения тарифов или изменений тарифицируемых квот.

Таким образом, ТТП устраняет или уменьшает тарифные и нетарифные барьеры практически на всю номенклатуру товаров и услуг, охватывая полный спектр торговли услугами и движения инвестиций, с целью создания новых возможностей и преимуществ для предприятий и организаций. И это *третий вызов* для России, поскольку он требует от России существенного роста производительности труда, снижения издержек, развития региональных горизонтальных цепочек в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

В соглашении о ТТП специально оговаривается развитие кооперации предприятий и организаций при формировании глобальных цепочек создания стоимости, снижая торговые барьеры, повышая эффективность и поддерживая уровень занятости и создания новых рабочих мест, увеличивая уровень жизни, содействуя трансграничной интеграции и открытию внутренних рынков. В окончательном тексте соглашения указывается на формирование цепочек

² Сайт ТТП «Сделано в Америке». URL: <https://medium.com/the-trans-pacific-partnership/initial-provisions-and-general-definitions-aec6d5031f1b#.ftlzxemk0>.

стоимости на основе кооперации и специализации предприятий и организаций АТР.

Обозначенные ключевые аспекты трансформирования мировой торговли в рамках ТТП позиционируются как определяющие в будущем систему экономических отношений в мировой экономике, фактически в явочном порядке упраздняющие отдельные многосторонние договоренности в рамках ВТО. Соглашение ТТП предусматривает, что его стороны не будут навязывать обременительные экспортно-импортные обязательства и ограничения, в том числе при утилизации продукции.

Рассматриваемое соглашение о ТТП де факто направлено на слом сложившейся на межгосударственном уровне системы отношений в рамках Форума АТЭС, деструктивно воздействуя на развитие региональной интеграции в рамках системы Соглашений «АСЕАН» и «АСЕНАН+», а также на функционирование зоны свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама³. В частности, в состав АТЭС входят все 12 стран, подписавших соглашение о ТТП, оставляя за бортом экономики Китая, Индии, России, Южной Кореи, Индонезии, Филиппин и Таиланда. В рамках взаимодействия России и стран ЕАЭС в АТР рассматриваемое соглашение — прямая угроза поступательности развития сотрудничества по всем намеченным направлениям.

ТТП, будучи многосторонним соглашением, включает вопросы трудовых прав и международных инвестиций, при этом наиболее спорными являются отдельные ограничения конкуренции в фармацевтической промышленности, особенно

³ Соглашение ЕАЭС с Вьетнамом о ЗСТ оговаривает также особый режим работы для совместных производственных проектов в этой стране. Без него создание зоны для России было бы бессмысленным, поскольку открывало бы внутренний рынок для дешевых вьетнамских товаров (электроника, одежда) в одну сторону. Документ предусматривает постепенное взаимное открытие рынков договорившихся сторон. Средний уровень импортного тарифа стран ЕАЭС к 2025 г. сократится с 9,7 до 2%, Вьетнама — с 10 до 1%. При этом уже после ратификации парламентами (предположительно, на это уйдет полгода) будут обнулены пошлины примерно по 60% позиций взаимной торговли, по окончании переходного периода — по 88%. Непосредственный эффект от создания ЗСТ российскими властями оценивается умеренно: они ожидают удвоения торгового оборота с Вьетнамом к 2020 г. (с 3,7 млрд долл. США в 2014 г.), при этом непосредственная экономия российских поставщиков в первый год после запуска ЗСТ составит всего 40 млн долл. США.

влияющие на доступ к лекарственным средствам в развивающихся странах — Мексике, Перу, Малайзии, Вьетнаме и др.

Особый интерес для правительственных кругов США имеют меры, направленные на создание условий для коммерческого конкурирования государственных предприятий стран — участниц соглашения ТТП, исключающие получение ими преимуществ от правительств своих стран (например, несправедливые субсидии согласно терминологии ВТО), чтобы это не оказывало негативного воздействия на американский рынок.

Заслуживают внимания критерии, которые предложены участникам ТТП в части обеспечения добросовестности конкурирования госкомпаний и частного сектора. Например, если госпредприятия, которые получают субсидии, не имеют преимуществ в торговле, но при этом успешно конкурируют с частными американскими фирмами на своем внутреннем рынке, то США имеют возможность инициировать споры с наложением торговых санкций согласно американской правовой системе.

Политика стран — участниц ТТП

Правительства стран — участниц ТТП разместили на своих информационных сайтах позитивные оценки участия в этом соглашении, ссылаясь на показатели внешней торговли. В то же время из палитры показателей развития исчезли факторы социальной стабильности, ориентированности на реализацию социальной поддержки и защиты граждан, обеспечения занятости населения в традиционных секторах экономики.

Соглашение о ТТП содержит положения о снижении уровня бюрократизма, особенно на границе с целью исключения простаивания скоропортящихся продуктов, о поощрении научно-обоснованных законов, регулирующих производственную политику стран, о запрете на незаконный промысел в странах — участницах ТТП, а также о содействии кустарному местному производству. Но все эти «пожелания» остаются только на бумаге.

При этом нельзя отрицать справедливости тезисов о прозрачности национальных законодательных систем, транспарентности отчетности и необходимости формирования условий управляемости национальных экономик. Конечно,

борьба с коррупцией не вызывает никаких сомнений, так как она подрывает политическую стабильность страны, здоровье и благосостояние граждан, устойчивое развитие и охрану окружающей среды. Среди прочего, соглашение о ТТП предполагает ратификацию странами — участниками ТТП Конвенции ООН о коррупции и требует от правительств принятие национальных законов, устанавливающих уголовную ответственность за действия в практике бухгалтерского учета, способствующие коррупции.

Соглашение о ТТП — это платформа обеспечения лидерства США в АТР, направленного на создание преимуществ для бизнеса США и накопление резервов для формирования в недалеком будущем безраздельного доминирования национального хозяйства США в мировой экономике. Проверенными инструментами реализации успешного лидерства США выступают:

- экспорт административно-правовой (прецедентной, отработанной в течение столетий) системы исков и ответственности, включая уголовное право;
- экспансионистская политика 600 крупнейших компаний мира, подавляющая часть головных компаний которых находится в США;
- отвечающая в первую очередь потребностям экономики США долларовая эмиссия Федеральной резервной системой США, а также доллар США, являющийся мировой валютой, которая на 80% выполняет функции валюты цены и валюты расчетов во внешнеэкономических связях.

Таким образом, ТТП — это достаточно грамотное выстраивание внешнеполитической стратегии США, когда решается задача «беспрецедентного внедрения стандартов управления АТР через ТТП. Совершенствование управления в АТР осуществляется на основании инициатив и стандартов более сильной экономики, которая имеет устойчивый экономический рост и благоприятную среду для инвестиций и торговли».

И вот именно это положение, на наш взгляд, представляется важным, чтобы определить как мотивацию поведения участников ТТП, так и меры противостояния вызовам этого Соглашения со стороны стран БРИКС, а также государств — членов ШОС и ЕАЭС.

Меры по противодействию негативному влиянию соглашения о ТТП

Согласно проведенным аналитическим исследованиям сотрудничество стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС носит взаимодополняющий характер и подчинено учету стратегических национальных интересов в этих партнерствах. Взаимодействие ШОС, ЕАЭС и координация партнерских связей в рамках БРИКС — это инструменты обеспечения устойчивого развития не столько интеграционных групп, сколько собственно национальных экономик на основе взаимодополнения партнерства и обеспечения содействия развитию внутренних потенциалов национальных хозяйств. Все это в конечном счете направлено на повышение уровня жизни населения при сохранении национальной самобытности и идентификации страны в мировом сообществе. Одним из основных критериев выступает безусловность сохранения национального государственного суверенитета, включая хозяйственный, и опора на международное право и согласованные договоренности в рамках действующего международного права, в том числе при урегулировании спорных вопросов.

Россия, Китай и Индия не были вовлечены в переговорный процесс ТТП, что связано с желанием данных стран проводить независимую от США внешнюю политику, выстраивая внешнеэкономическое партнерство с другими государствами в интересах реализации стратегически важных направлений национального развития.

В Конгрессе США⁴ рассматривается вопрос об усилении давления на КНР через иски в рамках ВТО (несоблюдение прав интеллектуальной собственности) с угрозой наложить торговые санкции (в связи с активизацией кибератак). При этом в США акцентируется внимание на то, что взаимодействие с КНР — это «стратегический и экономический диалог», в результате которого США намерены получить согласие руководства КНР на присоединение к Договору о правительственных закупках (*GPA*), направленному де факто на снижение роли государства

⁴ China-U.S. Trade Issues. Wayne M. Morrison. Specialist in Asian Trade and Finance. March 17, 2015. Congressional Research Service. www.crs.gov, pp. 2–3.

(КНР) в экономике и политике; подписание двустороннего соглашения о свободной торговле (FTA) с Китаем, которое должно значительно снизить торговые и инвестиционные барьеры в двустороннем товарообороте; присоединение к ТТП, что «заставит» КНР уже после факта присоединения осуществить всеобъемлющие экономические реформы, которые отвечают интересам экспортной экспансии США.

Соглашение о ТТП – это инструмент агрессивного давления США в части обеспечения реализации национальных интересов, подчинения ресурсных и технологических потенциалов стран – участниц ТТП задачам развития экономики США

Особое недовольство в Конгрессе США вызывает проведение КНР национально ориентированной промышленной политики (включая финансовую поддержку государственных фирм, технические барьеры в торговле, регулирование государством политики привлечения прямых инвестиций, в том числе связанного с передачей технологий, использованием возможности доступа на рынок в обмен на предоставление технологий и т.д.), содействие развитию китайской промышленности при ее защите от иностранной конкуренции, а также его валютная политика, отвечающая интересам развития исключительно китайской экономики.

Правительство КНР заявило, что оно планирует активизировать усилия по повышению внутренних расходов на потребление для уменьшения своей зависимости от экспорта как основы роста экономики. Целями КНР в текущей пятилетке являются развитие западных регионов, расширение и модернизация инфраструктуры, повышение социальной обеспеченности общества (инвестиции в здравоохранение и пенсии), модернизация и развитие ключевых отраслей промышленности, сокращение загрязнения окружающей среды, повышение

доходов сельской бедноты. В этой связи согласно XXII пятилетнему плану (2011–2015) было предусмотрено направить 1 трлн долл. США на инфраструктуру, включая коммуникационно-информационное обслуживание. Для стимулирования внутреннего потребления в КНР разработана Программа «Сделано в Китае 2025»⁵. Характерно, что в этой Программе обозначено изменение участия Китая в формировании глобальных цепочек стоимости, в том числе повышении доли казахстанского импорта основных компонентов и материалов до 40% к 2020 г. и 70% — в 2025 г. Нам представляется важным положение о возможности разработки внутренних стандартов и внесении предложений по изменению международных стандартов, отвечающих задачам защиты прав интеллектуальной собственности и развитию экологической безопасности потребления, что будет являться предметом активизации взаимодействия государств ШОС и ЕАЭС при постепенности их распространения на страны БРИКС. Для реализации этих задач планируется активизировать инвестиции из государственных и отраслевых источников в R&D (исследования и развитие), обеспечить накопление и сохранение идентичности национальной интеллектуальной собственности, разработку и установление различных национальных, отвечающих международным нормам, технических стандартов, а также использование доступа на китайский рынок иностранных инвесторов исключительно в обмен на передовые иностранные технологии.

Выводы

ТТП не является формой регионального интеграционного образования, способствующего переходу к многополярности как формы устойчивого развития мирового хозяйства в современных условиях. И хотя ТТП внешне предполагает сохранение национального суверенитета стран-участниц, фактически оно направлено на унификацию правового поля, упраздняя в одностороннем порядке многосторонние договоренности в рамках ВТО и распространяя прецедентную систему разрешения споров США на страны — участницы ТТП. Соглашение

⁵ Сайт CSIS. URL: <http://csis.org/publication/made-china-2025>.

о ТТП — это инструмент агрессивного давления США в части обеспечения реализации национальных интересов, подчинения ресурсных и технологических потенциалов стран — участниц ТТП задачам развития экономики США. Фактически ставится задача обеспечить поступательность развития за счет других стран. При этом она демагогически аргументируется как продвижение демократии, обеспечение свободы конкуренции, равноправного положения сторон при оптимальном превосходстве национально-государственной системы США над другими странами. Наличие же статьи в ТТП о свободе присоединения других стран на деле означает попытку «принудить» в первую очередь Китай к участию в этом соглашении, упразднив его самостоятельность во внешнеполитической стратегии, доказав тем самым обоснованность превосходства США в этом регионе. Этот же тезис правомерен по отношению к России и Индии.

В связи с вышеизложенным представляется важным, что для стран — членов ШОС, ЕАЭС и БРИКС соглашение о ТТП является своего рода вызовом, которому необходимо достойно противодействовать.

В этой связи полагаем целесообразным принять меры, направленные на ускоренное развитие национальных хозяйств, акцентировав внимание на интенсификацию использования внутренних ресурсных потенциалов, включая финансовые ресурсы. Для этого необходимо:

1) интенсифицировать взаимодействие по развитию региональных цепочек стоимости, основанных на международной кооперации и специализации предприятий;

2) активизировать взаимодействие сторон в части развития общего образовательного пространства, разработки учебных стандартов, отвечающих взаимодополняемости кадровых потенциалов стран. Это направление должно включать аспекты подготовки кадров среднего технического звена, включая возможности миграционного взаимодополнения кадровых ресурсов;

3) на основе прозрачных, недискриминационных правил ускорить совместные разработки технических регламентов, стандартов и процедур оценки стоимости и качества выпускаемой продукции, обращаемой на рынках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, соответствующих международным правилам и требованиям;

4) активизировать информационную политику в части разъяснения важности углубления равноправного взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, которое не допускает доминирования и «паразитного» использования потенциалов партнеров для собственных целей.

Недооценка стратегии поведения стран — участниц Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства для развития России и стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС может привести к снижению потенциала взаимодействия и утрате единства понимания совместных целей под давлением агрессивного лидерства США.

Литература (references)

1. China-U.S. Trade Issues. Wayne M. Morrison. Specialist in Asian Trade and Finance. March 17, 2015. Congressional Research Service. www.crs.gov.
2. Robert A. Rogowsky and Gary Horlick. TPP and the political economy of u. s.-japan trade negotiations. Wilsons Center. ASIA PROGRAM Woodrow Wilson International Center for Scholars. One Woodrow Wilson Plaza, 1300 Pennsylvania Avenue NW, Washington, DC 20004–3027, 2014.
3. Офис торгового представителя США. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership>.
4. Ensuring Fair Competition with State-Owned Enterprises, ТТП.
5. Overall U.S. Benefits. tpp eliminates over 18,000 different taxes on ‘made-in-america’ exports.
6. China’s Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States.
7. Wayne M. Morrison. Specialist in Asian Trade and Finance September 11, 2015 Congressional.
8. The Trans-Pacific Partnership as A Pathway for U. S. energy exports to Japan. Energy security program, january 2015 the national bureau of Asianresearch.